

Мария Миронова

Черно-белый альбом

Сборник стихотворений

Тверь, 2017

ББК 84 (Кр)

М 64

М. Миронова

Черно-белый альбом: стихи

Подготовлено при участии
МКУК «Лотошинская ЦБС в
рамках социального проекта
«Литературные таланты земли
Лотошинской».

© М. Миронова, автор

© А. Андрианова, оформление

© А. Бойков – фото на обложке

ЧЕРНО-БЕЛОЕ

Как тебе спится?

Как тебе спится
в этом Вселенском доме?
Видишь ли сны о жизни,
которой нет?
Чьи фотографии дремлют
в твоём альбоме –
Те, что уже едва ли увидят свет?

Сколько их было –
стелющих одеяло,
Рук, проводящих мягко
по волосам...
Скольких из них в итоге
потом не стало
После короткой фразы:
«Я дальше сам».

Всякий ли здесь казался
тепла достоин?
Чьи обещанья стали
простой игрой?
Только грустить об этом,
поверь, не стоит –
Видишь, я также рядом иду
с тобой.

Черно-белый стих

Смотри, как время бьет
и не щадит.
Мы стоптаны,
как старые кроссовки.
Постигнувший искусство
маскировки
Всегда серьезен, сыт и деловит.

Имеем средства не ходить
пешком,
Но потеряли что-то дорогое.
Все начиналось будто
по-другому,
Как в старом фильме в качестве
плохом,

Где мы ведем беспечный диалог,
Играя разноцветными словами.
Где все предельно ясно между
нами,
И ты еще не так уж одинок.

Теперь ты щуришь тщательно
глаза,
Стараясь разглядеть угрозу в
каждом.
Я так боюсь, что нам с тобой
однажды
Друг другу будет нечего сказать.

Сидим на дне, послушны и
тихи...
И где-то там, на старой
киноплёнке
Есть девочка – на свитере
котенок, -
Как яркий свет дарящая стихи.

Жизнь цивилизная

Здравствуй, жизнь цивилизная!
Теплая, привычная...
За шкафами пыльными,
За стеной кирпичною.

Сытые, умытые,
Забегает в офисы,
Так надежно скрытые
В шкуре мегаполиса.

Чтобы каждым вечером
Возвращаться к тапочкам,
В коридор, подсвеченный
Тусклой старой лампочкой.

Встретит сонно-ласково
Тишина диванная.
Стала старой сказкою
Жизнь другая, странная,
Где так было тошно нам
За шкафами пыльными.
До свиданья, прошлое!
Здравствуй, жизнь цивильная!

Вот так

Вот так ты растворяешься в себе
И что-то ищешь там, в туманной
дымке.

Оставшись тенью на случайном
снимке,
Всецело покоряешься судьбе.

Выходишь в свет, имея важный
вид -
С дырой, надежно скрытой под
рубашкой.
Со временем едва ли станешь
краше,
Какой ты ни выделявай
кульбит.

Спасибо тем, кто, будучи
неправ,
Тобою занимался слишком
мало.
Теперь ты занял место у
штурвала,
Все домыслы и доводы поправ.

Так с каждым годом новая Весна
Над серым миром поднимает
флаги.
И волны строк ложатся на
бумагу...
И эта жизнь становится тесна.

Прирученные

*Ведь я не хотел, чтобы тебе
было больно, ты сам пожелал,
чтобы я тебя приручил. (с)*
Антуан де Сент-Экзюпери,
"Маленький Принц"

Опекай их, пока не съедена.
Стой и взгляда не отводи.
Как солдат, ты же вся
в отметилах
С неподъемным свинцом
в груди.

Сколько было тобой
обласканных?
Тех, что камнем катились вниз?
Обогретых стихами, сказками
Прирученных Принцесс и Лис.

«Ну побудь со мной,
ну пожалуйста!
Дай еще тебя полюбить!» -
Ты, исполнена светлой
жалостью,
Снова тащишь из сердца нить.

Так уходят они – в открытую.
Оставляя на память шрам –
Ты, как старый сервиз ,
разбитая,
Прижимаешь ладонь к губам.

Не пускай их в себя,
не втравливай.
Помни ценность простых вещей.
И живи беззаботно, правильно
С бесконечной тоской в душе.

Еженедельное

Изысканное счастье Идиота -
Свалить душевный насморк на
погоду.

Я умираю дважды за полгода
И воскресаю каждую субботу.

По вечерам мечтаю о спасеньи
От общества излишнего
вниманья.

Постав простую мудрость
мирозданья,
Своих богов кормлю
по воскресеньям.

Усталости сожитель
и подельник,
Со временем веду
пустые споры,

Но делу не поможешь
разговором,
И снова наступает
понедельник...

Нас научат

Всякой сказке рано приходит
срок -
Заживем точно шут и праведник.
Из десятка всех проводов-дорог
Просто выберем самый
правильный.

Нас научат метко рубить с плеча
Острым лезвием безразличия.
Выбирай профессию палача -
И получишь диплом с отличием.

Нас научат слепо искать ходы
Под заросшими мхом руинами,
На чужой земле замечать следы
Пряча взгляды за чужими
спинами.

Нас научат врать и точить мечи
Покупать клевету за вымысел.
Нас научат, знай...
А пока - молчи.
Мы еще не настолько выросли.

* * *

В те времена мы были славной
бандой.

Под знаменем веселой нищеты
Мы занимались ярой
пропагандой
Житья без денег, сна и суеты.

Мы сотрясали стены голосами
Под дикий бой расстроенных
гитар,
И кто-то пел с закрытыми
глазами,
В руках сжимая колдовской
нектар.

Мне нравилось казаться очень
милой,
Писать стихи и пить по
выходным.

Ты словно наделен особой
силой,
Когда вновь вырываешься к
своим.

Так мы бросались в пекло на
удачу,
И каждый был что твой
супергерой.
Теперь у нас главнейшая задача:
Поддерживать индустриальный
строй.

Вися в сетях Всемирного
Острога,
Отныне носят наши имена
Учитель, хипстер, врач,
видеоблогер,
Ревнивый муж и верная жена.

Не созвонимся. Встретимся -
едва ли.
Пропал сигнал и выключен
радар.
Но слышишь - где-то в прошлом
запоздало
Грохочет бой расстроенных
гитар.

Опрометчиво

Опрометчиво этим вечером
Согреваться словами
встречными.
Город взвинченный,
искалеченный
Смотрит искоса, недоверчиво.

Вдоль по улице ходит-мается
Осень поздняя вечной
странницей.
Вот зима, говорит, объявится –
С ней, пропашею, что же
станется?

Так осокой меж блоков
плиточных
Время тянет из нас по ниточке.
Будь ты мелочным иль
зажиточным
Получи свое место в пыточной.

И гореть тебе синим пламенем,
Извиваться душою раненной
Под началом чужого знамени
За высокой стеною каменной...

Cinema

Прости, только это реальность,
а вовсе не сон,
И точно не всем надоевший
заезженный фильм,
Где выплюнет бедную девушку
мерзкий дракон,
А хорошие парни в конце
наваляют плохим.

Сорви эту яркую пленку с
обманутых глаз.
Довольно уже зависать в
нереальных мирах.
Увидишь блокбастер покруче
любимых Star Wars
В формате 3-D и практически в
первых рядах.

Почувствуй холодную хватку
железных оков
И жгучую боль от предательств,
потерь и измен.
А видишь вон тех? Вроде люди,
но хуже волков...
От этих тебя не спасет никакой
Супермен.

Такая реальность – скорее
кошмар, а не сон.
Наверно поэтому людям так
нравится фильм,
Где сказочным принцем
становится мерзкий дракон,
А добрые парни в конце
наваляют плохим.

Проигравшие

Мы опять проиграли войну
между Ветром и Тьмой.
Нам теперь уходить в небеса,
или пулю в висок.
Нам сплетаться корнями с
пропитанной кровью землей
И смотреть, как слепые глаза
засыпает песок.

Мы остались под тлеющим
небом ненужных знамен,
Чтоб допить этот сладостный яд
пораженья до дна.
В списке проклятых прозвищ,
фамилий, забытых имен
Кто-то лезвием вычеркнул
наши с тобой имена.

Мы опять проиграли
сраженье в нечестном бою.
Так зачем же искать виноватых
и крайних сейчас?
Мы погибли вчера, но сегодня
мы снова в строю,
Потому что в раю недостаточно
места для нас.

ДРАГОЦЕННОЕ

Тебе-расти...

Тебе - расти, а мне латать
заплаты
На полотне запачкавшихся дней.
Как говорится, это просто плата
За дерзкую попытку жить
сложней.

Таким как я порой бывает
трудно
Держаться в водах жизненной
реки.
Зато я знаю как лечить простуду
Касанием целительной руки.

Не рвусь и не умею быть
прилежно.

Порой плюю на совести завет,
Но чувствую к тебе такую
нежность,
Что я как будто излучаю свет.

И каждый раз, сгорая без
остатка,
Тону на дне твоих кофейных
глаз...
Ложатся мысли в старую
тетрадку
Мелодией вальсирующих фраз...

Немножко о снах и прочих

Иногда мне снится
в порядке бреда –
Ты живешь напротив,
в пяти шагах,
Забегаяешь каждый четверг
и среду
Поболтать о фильмах, стихах
и снах.

Я тогда бы многое рассказала –
Как порой опять не хватает дня,
Как уходят прочь поезда
с вокзала,
Унося во времени... не меня.

Как любую горечь твою, утрату,
Что глядит с тоскою

из всех зеркал,
Возместят в итоге тебе
стократно,
Как бы ты от счастья
не убежал...

Ты кивнешь, устало поправишь
ворот.
Мол, мне слышать всякое
довелось.
Каждый пишет сказку
Про чудо-город,
Где ему бы легче всего жилось.

Если сны мои в облаках
растаят,
Я, конечно, это переживу.
И пускай тебя в них тогда
не станет –
Приходи, пожалуйста, наяву.

Драгоценность

Лето в городе снова кончилось.
В темном небе бледнеют титры.
Все, что сказано - напророчено,
Расплескалось в моей палитре.

Нарисована тишь незваная,
Небо в пятнышках серой ваты,
Незнакомое, безымянное
Отраженье чужой утраты

И портрет неподдельный,
искренний.
Этот образ проникновенный...
Мой задумчивый, мой
единственный...

Обретенные

Этот парень не так-то прост.
У него на плече сам Че,
Знак Всевышнего на ключе
И почти двухметровый рост.

Он имеет нелегкий нрав,
Напивается как в 17,
Привыкает не удивляться,
Если в чем-то бывает прав.

У нее на окне цветы,
Занавески к обоям в тон,
Старый дисковый телефон,
На полу разлеглись листы.

Каждый день видя сотни лиц,
На бумаге рисует тени.
Все мечтает найти спасенье
В лабиринте сплошных границ.

Он похитит ее в четверг.
На попутках – три сотни верст.
В дикий край, где до неба мост,
И над пирсом – всегда
фейерверк.

Цепь следов захлестнет вода.
Под мелодию томных чаек
Сядут рядышком у причала...
Обретенные навсегда.

Выпускной

Не грусти, мое сердце. Каждому
- свой острог.
Поезжай в незнакомый край на
далекий юг.
Научись из любой тоски
извлекать урок.

Научись говорить "люблю"
после ста разлук.
Принимай поздравленья с
выпуском из яслей.
Не к лицу тебе выть и волю
давать слезам.

Эта боль из таких, что делает
нас взрослей.
Так прими ее в душу как
дорогой бальзам.

И пускай тебе есть за что
поднимать бокал
И в броню твою прочно вшита
кусками сталь.
Кто-то раньше тебя берег
и не отпускал.
Ради памяти этой уже ничего не
жаль.

Старый блюз

Здесь под окном хмельное лето
Поет тоскливо старый блюз.
Мы редко видимся, и это
Нам, несомненно, только в
плюс.

Ты ищешь антидепрессанты
С бутылкой крепкого в руке,
А я листаю фолианты
В моем устроенном мирке

И, пряча смыслы между строчек,
Чту общепринятый закон.
Но ты приходишь ближе к ночи
На мой прокуренный балкон.

И от тебя мне нет спасенья.
Ты ясно слышишь каждый вдох.
Как тот экзамен в воскресенье
Ты застаешь меня врасплох

И исчезаешь невидимкой
Как чей-то беспокойный дух.
Мне остается только дымка
От слов, невысказанных вслух.

Портрет *Посвящается К.*

Ты ищешь в каждой пачке
сигарет
Спасение от призрачных
иллюзий.
Сутулясь под воспоминаний
грузом,
Хранишь во взгляде
собственный секрет.

Ты смотришь через лунный
объектив
Как небо пришивает к платью
блестки,
И снова театральные подмостки
Скрипят тот старый вальсовый
мотив...

Но с быстротой змеиного броска
Пронзает боль мучительней
стилета.

От приступа до новой сигареты
Живешь с холодным дулом у
виска.

Ты говоришь мне: «Я весь твой,
смотри.

Я выбрался из мрачной чащи к
свету».

А я стою с улыбкой безответной
И что-то отзывается внутри.

Радость моя

Здравствуй, радость моя!

Мы не виделись целую

вечность.

Ты приходишь во сне, забираясь

в ботинках в постель.

Время больше вредит и ломает,

а вовсе не лечит.

Я вторую неделю живу точно в

«Карцер Hotel».

Как ты, радость моя?

Там, за стенами черного града?

Что ты видишь в окне, открывая

глаза по утрам?

Кто-то там, наверху, оглядел

меня пристальным взглядом,

Прописал мне тоску

как лекарство от собственных

драм.

Знаешь, радость моя,
здесь сплетаются тени и звуки.
Тихий вечер свернулся на
крыше бродячим котом...
Что ты скажешь, когда,
утомленная долгой разлукой,
Я однажды приду в твой
уснувший от времени дом?

Я – ветер в поле

Я - ветер в поле, вольный
и нездешний,
Запутавшийся в рыжих волосах.
Я пахну свежим сеном
и черешней
И отражаюсь месяцем в глазах.

Я - дикий зверь,
ушедший от погони,
И тьмы нет ни во мне,
ни надо мной.
Есть только ты и теплые ладони.
Я становлюсь
действительно живой

И каждый день в тебя
влюбляюсь снова.
Так пламенем в мир холода
и льда,
В мир тишины - случайным
взглядом, словом
Придешь, мои спасая города.

Оберег

Я - твой оберег от дурного
и злого лица,
И нет мне конца.
Я - рамка, оправка,
едва ли заметная вязь,
Мой сумрачный князь.
Я - камень, я - древняя сила,
холодный огонь,
Зажатый в ладонь.
Любая беда и душевный
непрошенный страх
Развеются в прах.
Со мною тебе не страшна
никакая напасть,
Ведь я - твоя часть.
И нет пустоты, одиночества,
горечи, тьмы.
А есть только Мы.

Хранителю

Увидеть тебя и понять,
что живу не впустую.
И что меня тянет к таким вот,
безумным, скажи?
Мой выстрел в висок прогремел
как всегда вхолостую -
Я ради тебя проживаю
девятую жизнь.

Увидеть тебя в перехлесте
оранжевых окон.
В гитарном бою и в жару
полыхающих щек.
Имею ли право считаться теперь
одинокой,
Когда ты читаешь меня
между тлеющих строк?

Увидеть тебя в круговерти
запутанных буден.
Смотреть, как ломается мир
за кулисами - весь.
На этом пиру никогда мы
своими не будем.
Но я не боюсь, потому что ты
все еще здесь.

Я не играю

Вдыхать мандариновый запах
твоих волос...
Украдкой касаться ладонью
горячих пальцев...
Ведь я не играю в тебя,
я влюблен всерьез.
Читай по губам: «Мы могли бы с
тобой остаться?».

В оранжево-желтых глазах
догорает свет.
Атласные крылья теряют святые
перья.
На сердце ожоги – следы от
твоих сигарет.
Бросаюсь на острые колья
безумным зверем

И падаю... Знать бы ответ на
немой вопрос.
Нелепое чувство, когда
изнутри сгораешь...
Ведь я не играю в тебя,
я влюблен всерьез.
Скажи, почему же тогда
ты в меня играешь?..

У нее на лодыжках

У нее на лодыжках звенят
золотые браслеты.
В волосах заблудилась
черемухи белая стая.
Эта девочка, в теплых ладонях
принесшая лето,
В городскую мелодию
яркие ноты вплетает.

У него в голове заплелись
безымянные трассы.
В темно-желтых глазах
отражается волчья натура.
"Я купил бы билет до небес –
не работает касса".
Он - последний из выживших
здесь, поседевшая шкура.

Говорит ей: "Ведь я
не в породу тебе, не по масти.
Прокаженному сердце доверила
- много ли чести?
А она лишь с улыбкой сжимает
до боли запястье:
"Знаешь, может, поэтому
мы с тобой все-таки вместе?"

ПОЭТОВО

Без претензий

Он говорит мне:
"Детка, тебе ли нить?
Ты же их прошиваешь насквозь,
как нить,
Ты же светить умеешь
на сотню миль.
Чем тебе свет не мил?"

Тошно порой
от собственной темноты?
Мир не заточен, да,
под таких как ты.
Каждый возводит
собственные Ады.
Ты - из другой среды.

Ты же сильна
на нить собирать слова,
Строки вплетать
в ажурные кружева,
В сердце носить огня
негасимый жар.
Это тебе мой дар".

Я отвечаю: "Слово мое остро,
Сердце пылает
ведьминским мне костром.
Строки на шее - каменное кольцо,
Тянут меня к земле.

Но не жалею вовсе.
В конце концов,
Я же одна из лучших твоих
бойцов,
Так что служу исправно,
всегда в строю
В этом чужом краю".

О стихах

Мой друг, стихи сейчас
никто не ценит.
Всем подавай обзоры на youtube.
Теперь о сексе говорят со сцены,
А не о флейтах
водосточных труб.

Поэтом быть уже давно
не модно.
Пишите в стол,
коль нету сил терпеть.
Не вздумайте показывать
народу,
Выкладывать свое творенье
в сеть.

Иначе свора злобных анонимов
Его раскритикует в пух и прах.
"Банальна рифма,
метр слишком длинный
И пишете вообще о пустяках".

Мой друг, стихи сейчас
никто не ценит.
Но почему порой так нужно нам
Услышать, как звучат они
со сцены -
Как будто гимн прошедшим
временам?..

Арсению Степанову

*Посвящается Арсению
Степанову, тоже поэту*

Есть в Твери поэт Арсений -
Выступал он здесь не раз.
В сто раз круче, чем Есенин!
Пусть кудряв и светлоглаз.

Не гляди, что голос зычный
Заставляет трепетать.
Это просто с непривычки.
(Мы привыкли, нам плевать!)

Школьный курс литературы
Устарел за много лет.
Мы - за новую культуру!
Пушкин, Сеня, Тютчев, Фет!

Будет над доскою в классе
На стене висеть портрет.
Не какой-нибудь Некрасов,
А Арсений, наш поэт!

Знай же, хмурая Рассея,
Что пройдет немного дней,
И пойдет по миру Сеня
Словом жечь сердца людей!

Строки мои

Строки мои как зажатый курок
пистолета.
Пуля навывлет. Я снова стреляю
не глядя.
Что за привычка себя распускать
на куплеты,
Тонкие нити души доверяя
тетрадам?

Строки мои - как подарок
в блестящей коробке.
Пахнут душистой корицей
и медом янтарным.
Пестрыми снами кружась
невесомо и робко,
Зимней поземкой ложатся под
звуки гитары.

Строки мои перебором
разбились о мрамор.
То, что осталось –
теперь собирать по кусочкам.
Сорвана нить, обнажились
бумажные раны.
Спущен курок, но еще не
поставлена точка.

Поэтесска

Я – плотва на тонкой леске –
Бьюсь в припадочном огне.
Не поэт, а поэтесска.
Где найдется счастье мне?

Не училась рифмой-плеткой
Выворачивать кишки.
Ненавязчиво и кротко
Я читаю вам стишки.

Вы же хмуритесь невольно,
Доедая свой чизкейк
С видом крайне недовольным –
Не стихи, а явный фейк!

Это что за заморочки
Про Весну и про котов?
Мы хотим длиннее строчку
И побольше бранных слов!

Почитай без рифмы сложной,
Как и кто тебя бросал.
И тогда (вполне возможно)
Соберешь ты полный зал.

Тошно мне и одиноко
В списках пафосных девиц.
Я пишу покорно строки
Небольшому кругу лиц.

Людам, кто в стихах и песнях

Ценит ясный краткий слог...
Горько плачут в поднебесье
Маяковский, Фет и Блок.

Я – плотва на тонкой леске –
Бьюсь в припадочном огне.
Не поэт, а поэтесска.
Где найдется счастье мне?

МОЕ

Было бы здорово

Было бы здорово выпасть,
едва шурша,
Первым несмелым снегом
однажды утром.
Город обнять,
точно белый колючий шарф,
Небо раскрасив солью
и перламутром.

Было бы здорово
просто кому-то стать
Лучшим подарком в честь
молодого года.
Белым стихом,
записанным в чью-то тетрадь.
Средством от злой тоски
и плохой погоды.

Было бы здорово
вовсе не повзрслеть
Стать пассажиром прошлого
и остаться
В детстве. Как будто в поезде.
И смотреть
Вслед миллиону
прочь уходящих станций.

Новогоднее

Эта зима принесла аромат
мандаринов,
Снежную краску и звездный
мерцающий свет.
Будем с тобой отражаться
в блестящих витринах
Будто случайные гости
с далеких планет.

Улицы тонут в гирляндах
цветной круговерти.
Город с утра
в золотую одет мишуру.
Мы – повзрослевшие быстро,
уоставшие дети -
Каждую зиму охотно
вступаем в игру.

Вроде, казалось бы, с виду -
серьезные люди.
Пришедшие в мир
городской суеты
Просто все так же
предательски верится в чудо.
В добрую сказку
из детской забытой мечты.

Романс

По потолку крадется тень...
Ванили запах и корицы.
А завтра будет новый день
И чья-то новая страница.

Погас настольный абажур,
А вы сегодня так печальны!
На полке – бронзовый амур.
Улыбка – маской карнавальной.

Так сладко быть у ваших ног!
Мне Божьей милости не надо...
И «нет» - как ледяной клинок.
И «да» - воистину награда.

Что в этих спрятано глазах?
Насмешка? Скука? Гнев?
Презренье?

Качнется полночь в зеркалах...
И чья-то тень – как
наважденье...

Просто

Просто снег выпадает
в начале апреля
И лежит на асфальте –
чужой и ненужный.
Нарисован на небе
сырой акварелью,
Город тычется носом
в кофейные лужи.

Просто кто-то для нас
облака расчищает,
И течение жизни не будет
как прежде.

Так на цыпочках входит
Весна, обещая
Обернуться для каждого
новой надеждой.

Опять Весна

Весна порой капризна,
как девица.
Сегодня слезы, завтра -
яркий смех.
Она гадает,
глядя в наши лица:
«Тепла и света
хватит ли на всех?».

Встречай ее
на улицах воскресных,
Укутанную в клетчатую шаль,

И громче пой ей
радужные песни
О месте, где рождается душа.

Читай стихи
непризнанных поэтов,
Танцуй на площадях
под блюз хмельной.
Весна увидит,
как мы ждали света,
И рассмеется солнечной волной.

Весна на всех

Ветер приносит рассветы
с далекого юга,
Утренним заревом гасит
ночные огни.

Мы научились внимательней
слушать друг друга.
Чувствовать истину в шуме
пустой болтовни.

Мы повзрослели на зиму
и вдруг опустели.
Прячем в карманах ключи
от потерянных душ.
Лежа на скомканных простынях
серой постели,
Солнце глядит в зеркала
подсыхающих луж.

В странной привычке
бессмысленно бегать по кругу,
Прячемся в шубы,
как будто в железный доспех.
Ветер приносит рассветы
с далекого юга,
Значит, Весны обязательно
хватит на всех.

Он ей пишет

Он ей пишет:

"Я человек пропащий.

У меня ведь было лицо и имя.

Я влюбляюсь в подлинно
настоящих,

И не знаю, как обращаться с
ними..."

Говорит, мол, мне ли
не быть в печали?

Я наелся вдоволь
житейской пыли.

Меня точно заново откачали,

А как дальше жить —
объяснить забыли.

Он ей пишет: "Знаешь,
я сильно ранен -
Тем любимым взглядом,
осколком в душу.
Я не раз уже побывал на грани,
Просто с каждым разом
позорно трушу..."

Он ей пишет:
"Время давно не лечит.
Я не жду уже ни звонка,
ни знака...
А она читает, и каждый вечер
Стережет его от тревог и мрака.

* * *

Мне снился
режущий душу взгляд,
Как будто встретились
век назад,
Ты смотришь волком
и сам не рад -
Как в странной сцене.

Но жизнь не сцена, и наяву
С тобой я точно иду по льду
В моем уютно-смешном Аду
Ты стоишь цену.

Ты смотришь глубже
других людей,
Не строишь башен чужих идей,
И ты намного меня живей,
И светишь ярче.

Я как состав обросла броней,
Я еду, тяжело дыша трубой,
И только наедине с тобой
Живу иначе.

Август

Август медовым привкусом
свел с ума,
Запахом пряным
солнечной кожуры.
Воздух горяч и весел;
глядят дома,
Как мы идем в обнимку
через дворы.

Как мы идем по улицам
городским.
(Вот я смеюсь над чем-то,
прищурив глаз).

Мир нарисован правильным
и простым.
Нет никого на свете богаче нас.

Нет никого, кто был бы
настолько пьян
Жизнью и верой в силу
своих трудов.
Кто, собирая звезды
в пустой карман,
Чертит пунктиры
точками городов.

Кто, как и мы, держал
небосвод в руках,
Был бы причастен
к чарам и чудесам.
Свесив небрежно ноги
в цветных носках,
Август ладонью гладит
по волосам.

Мое

Мой первый шаг
по линии отсчета
Оставит след
на выцветшем лице.
Я отношусь без должного почета
К тем хищникам, что в каждом
видят цель.

Мой детский страх,
упрятанный под блузку,
Живет в моем доме который год.
Он любит красный перец
на закуску,
А вечерами беспробудно пьет.

Мой личный бог
капризно дует губы.
Бывает зол
и мечет страшный гром.

Пройдя огонь и золотые трубы,
Я стану лучшим для него
ребром.

Моя весна со вкусом белой соли
Научит не бояться видеть суть.
Встряхнет в горсти
и выпустит на волю.
Мой первый шаг
укажет верный путь.

Колыбельная моря

Морской прибой
ласкается к ногам,
И мы идем неспешно,
молчаливо.
Как скалы в ожидании прилива
Смиренно внемлем
сумрачным богам.

Мы примем сон на дне
как благодать,
Не слушая
смешных советов старших.
Мне, знаешь, иногда
бывает страшно
Когда-нибудь не смочь
тебя обнять.

Усни, мой свет.
Я все тебе отдам –
До самого последнего рассвета.
Почувствуй, как,
баюкая планету,
Морской прибой
ласкается к ногам.

Полукруг

Солнце делает полукруг
И садится в пустой овраг.
Мой далекий случайный друг,
Постарайся не множить мрак.

Сам себе будь и жрец, и храм,
Не расти в своем сердце страх.
В этом мире нелепых драм
Счастье кроется в пустяках.

В суете сумасшедших дней
Научись излучать покой.
То, что ищешь на самом дне
Чаще прячется под рукой.

После тьмы бесконечных лет
Оглядишь, наконец, вокруг -
Видишь, миру даруя свет
Солнце делает полукруг?

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕРНО-БЕЛОЕ	3
Как тебе спится?.....	3
Черно-белый стих	4
Жизнь цивилизная	6
Вот так.....	8
Прирученные.....	10
Еженедельное	12
Нас научат.....	13
В те времена мы были славной бандой.	15
Опрометчиво	17
Сinema	19
Проигравшие	21

ДРАГОЦЕННОЕ..... 23

Тебе-расти.....	23
Немножко о снах и прочих .	25
Драгоценность.....	27
Обретенные.....	28
Выпускной	29
Старый блюз.....	31
Портрет	33
Радость моя.....	35
Я – ветер в поле.....	36
Оберег	38
Хранителю	39
Я не играю	40
У нее на лодыжках.....	42

ПОЭТОВО..... 44

Без претензий	44
О стихах	46
Арсению Степанову.....	48

Строки мои	49
Поэтесска	51
МОЕ	53
Было бы здорово	53
Новогоднее	54
Романс	56
Просто	57
Опять Весна	58
Весна на всех	60
Он ей пишет.....	62
Мне снился	64
Август.....	65
Мое	67
Колыбельная моря	68
Полукруг	70